

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ВАЛЬТЕРА СКОТТА КАК ОТРАЖЕНИЕ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА В ШОТЛАНДИИ В 1825–1826 ГОДАХ

М. А. Максименко

Институт истории и международных отношений Южного федерального университета

Поступила в редакцию 21 августа 2018 г.

Аннотация: в настоящей статье изучены повседневные практики Вальтера Скотта на примере его дневниковых записей с ноября 1825 по ноябрь 1826 г. Данная хронологическая граница совпадает с первым годом ведения дневника. Более того, именно в этот период жизни писателя произошло два ключевых события – продажа дома в Эдинбурге и переезд в Эбботсфорд, который с 1862 г. становится местом его постоянного жительства. Автор дневника последовательно, день за днем делал в нем записи, рефлексировав как на общественно-политические темы, так и на тему собственных привычек и досуга. Целью данной статьи является изучение повседневной жизни Вальтера Скотта в эпоху финансового кризиса в Шотландии, в котором оказался писатель. Более того, интересно понять, принимал ли писатель инновации индустриального мира. Как он на них реагировал? Для этой цели были изучены личные дневники Вальтера Скотта, а также мемуары современников (Генри Кобурн). Примечательно, что дневник был начат именно в годы кризиса, что отражает особенности повседневных практик писателя.

Ключевые слова: повседневность, история потребностей, Вальтер Скотт, шотландский писатель, исторический роман, источник личного происхождения, эпоха романтизма, XIX век, Шотландия, Эбботсфорд, Эдинбург.

Abstract: in the present article daily practitioners of Walter Scott on the example of his diary entries from November, 1825 to November, 1826 are studied. This chronological border coincides with the first year of maintaining the diary. Moreover, during this period of life of the writer there were two key events – sale of the house in Edinburgh and moving to Abbotsford which since 1862 becomes the place of his permanent residence. The author of the diary consistently, made day after day in him entries, reflexing, both on socially – political subjects, and on own habits and leisure. The purpose of this article is studying of everyday life of Walter Scott during an era of financial crisis in Scotland in which there was a writer. Moreover, it is interesting to understand whether the writer of an innovation of the industrial world accepted? How did he react to them? For this purpose personal diaries of Walter Scott and also memoirs of contemporaries have been studied (Henry Cockburn). It is remarkable that the diary has been begun in the years of crisis that the writer's practitioner reflects features daily.

Key words: everyday life, history of necessities, Walter Scott, Scottish writer, historical novel, source of personal origin, era of romanticism, 19th century, Scotland, Abbotsford, Edinburgh.

Вальтер Скотт помимо своих знаменитых произведений оставил и это – документы, позволяющие изучить особенности его повседневной жизни. Это наследие долгое время изучалось с позиций вклада в развитие исторического романа [1, с. 59–71] или становления В. Скотта на профессиональном поприще [2]. В историографической традиции исследователи также обращают внимание на «романтическую революцию в историописании», инициированную Вальтером Скоттом [3, с. 181–186]. Другой подход связан с влиянием творчества писателя на формирование национальной идентичности в Шотландии [4, с. 109–113]. С развитием такого направления, как история повседневности, появляется возможность задать новые вопросы источнику, что позволяет изучить специфику повседневных практик всемирно известного литератора. Новое слово в отечественной исто-

риографии было сказано Л. Алябьевой в ее монографии «Литературная профессия в Англии в XVI–XIX веках», где В. Скотту посвящен отдельный параграф [5].

По словам самого автора дневника, привычка его вести имеет точную дату – 20 ноября 1825 г. Более того, он дает этому следующую оценку: «...это лишь показывает, что я скорее человек методический, нежели оригинальный» [6, с. 714]. Эта самая первая запись начинается со слов сожаления о том, что такой журнал В. Скотт не начал писать раньше, тем самым лишив свою семью и общественность какой-то любопытной информации [7, р. А]. Действительно, в это время вся система вексельного кредита, на которой зиждилось существование Констебла, Скотта и Баллантайна, была готова рухнуть [2, с. 113]. По словам Л. Алябьевой, грянувший кризис парализовал книжную промышленность и привел к банкротству большинства фирм: в частности, разорился Констебель, к

которому Скотт имел непосредственное отношение [5, с. 171]. Почему дневник начат именно 20 ноября 1825 г.? С одной стороны, причиной этого может быть чтение дневников Байрона, которыми увлекся Вальтер Скотт, с другой – трудная ситуация на лондонском валютном рынке. Тем самым ведение дневника было способом организации досуга и бюджета на бумаге.

Время его написания совпадает с эпохой серьезных перемен, происходивших в Шотландии. Быстрое развитие экономики, рост городов и трансформация социальных отношений оказывали значительное влияние на структуры повседневности, особенно на жизнь Вальтера Скотта. Подсчет бюджета на страницах этого дневника позволяет судить о сложной экономической ситуации, в которой оказался писатель, тем более он сам нередко об этом упоминает. Несмотря на финансовые трудности, путешествия – самая затратная часть любого бюджета – не прекратились.

В ноябре 1825 г. Вальтер Скотт пишет о том, что прошлым летом посетил Ирландию. Эта поездка обошлась в более 500 фунтов стерлингов [7, р. А]. Спустя год, 20 ноября 1826 г. писатель снова пишет о денежной составляющей совершенных поездок: «...Касаясь финансов, должен заметить, что мои расходы на путешествия сильно возросли. Я уже слишком стар, чтобы мириться с лишениями, скаречничать и, таким образом, сэкономить полсотни фунтов» [6, с. 705–706]. Личный дневник стал местом раздумий, где бумага терпела все переживания писателя. В декабре он пишет о том, что очень плохи дела на денежном рынке в Лондоне.

В начале 1826 г. весь Эдинбург уже знал о разорении Вальтера Скотта. С 17 января, по словам В. Скотта, он не потратил ни гинеи из собственных средств, кроме двух или трех на благотворительность и шесть шиллингов на карманную книгу [7, р. 143]. 19 января Вальтер Скотт написал о том, что в течение вчерашнего дня он получал официальные визиты от своих друзей, которые предлагали помощь. Королевский банк тоже отправил сэра Джона Хоупа и сэра Генри Жардина, чтобы выполнить его пожелания [Ibid., р. 84]. Такое внимание способствовало воодушевлению и тайло надежду на спасение, но все-таки Вальтер Скотт беспокоился о том, что потери будут слишком значительными.

По воспоминаниям Генри Кобурна, начало 1826 г. будет навсегда печально памятно тем, кто помнит тогда поразившее всех в Эдинбурге, – неожиданное банкротство Скотта вследствие разорения книгопродавца Констебла и печатника Баллантайна [2, с. 114]. Удивительно, что имевший много долгов Скотт тратил средства на благотворительность. Участие в ней всегда являлось ярким социальным маркером в обществе, возможно, Вальтер Скотт не хотел лишний раз продемонстрировать свои финансовые трудности.

Как же сам писатель относился ко всему происходящему? В своих воспоминаниях он пишет о том, что закон давит на него. «Если они намерены считать меня безоговорочным банкротом, у них нет права возражать против урегулирования на обычных условиях, которого требует Статут» [7, р. 124]. Он пишет о том, что, вероятно, они думают, что ему будет стыдно делать это, публично объявив о секвестрации. Вальтер Скотт делится смешанными чувствами. Мне стыдно за долги, – пишет он, – которые я не могу платить, но я не стыжусь того, чтобы быть классифицируемым с теми, разряду которых я принадлежу. Позор быть фактическим банкротом, а не юридическим [Ibid.]. Так или иначе, новая система товарно-денежных отношений требовала быстроты реакции и точности принятия решений, а Вальтер Скотт спешить не хотел. В центре меняющихся экономических отношений находилось новое общество, которое и фактически, и юридически наращивало капитал.

Следующее путешествие состоялось уже осенью этого же года. Путешествие за пределы Великобритании было совершено осенью 1826 г. Перед поездкой во Францию Вальтер Скотт посетил Англию. Здесь он побывал в Замке Эпплби – самое интересное и любопытное место, по мнению Вальтера Скотта¹. Гостил он у своих знакомых, в доме Моррита, где обратил внимание на оригинальную миниатюру Мильтона Купера. «Это действительно ценная вещь», – написал В. Скотт [Ibid., р. 272]. Такие детали, кажется, выдают финансовую нестабильность писателя. Помимо прочего, и эрудированность. Тут же он описал удивительную историю этого портрета, высказав предположение, что, скорее всего, это единственный портрет Милтона при жизни. После этого он остановился в Грантеме, потом посетил замок Берли². Вальтер Скотт отметил, что это великолепный дом в стиле правления Джемса I, относящийся к смешанной готике. К вечеру они остановились в Бигглсуэйде. 17 октября он уже находился на Палл-Малл в Лондоне.

Во время путешествий Вальтер Скотт тщательно вел подсчет бюджета, состоявшего из следующих позиций (расходная его часть):

- расходы на поездку составили 41 фунт стерлингов;
- Энн, карманные деньги – 5 фунтов стерлингов;
- слуги в пути – 2 фунта;
- деньги в кошельке (не считая серебра) – 2 фунта.

Итого, по подсчетам Вальтера Скотта, траты составили 50 фунтов [Ibid., р. 274]. По его словам, это дорогое путешествие. К слову, на следующий день он купил шляпу. Для того чтобы найти деньги на об-

¹ Расположен на северо-западе Англии, основан в XII в.

² Замок, построенный около XV–XVI вв.

ратную дорогу, он решил отправиться во Францию, чтобы предложить свою рукопись. Казалось бы, на некоторых покупках или услугах можно было бы сэкономить. Но писатель не привык себе отказывать в привычке жить роскошно.

Перед поездкой Вальтер Скотт посетил Виндзор. То, как об этой встрече он пишет, раскрывает его со стороны верного подданного британского монарха. «Его Величество принял меня с таким же сочетанием доброты и вежливости, которая всегда отличала его поведение ко мне» [Ibid., p. 278]. После ужина они с Энн посетили театр Адельфи, который, по его словам, был чрезвычайно популярным. После спектакля у них был хороший портье и устрицы [Ibid., p. 280]. Кажется, что Вальтер Скотт не желает признавать своего финансового неблагополучия. Генри Кобурн вспоминает первое появление В. Скотта в обществе: «...в один январский день 1826 года он пришел на заседание Суда. В его манере не было ни напускной, ни естественной напряженности человека, которому предстоит неприятное испытание; не было ничего от показного безразличия или демонстративного вызова; он держал себя с достоинством и скромностью джентльмена безукоризненной честности, который, однако, знает, что где-то проштрафился, и исполнен самых высоких и достойных намерений. Если не ошибаюсь, именно в этот день он произнес прекрасные слова. Кое-кто из знакомых предложили, вернее, изъявили желание предложить ему сумму, достаточную, по их расчетам, чтобы он смог уладить дела с кредиторами. Он помолчал с минуту, а затем, собравшись с духом, сказал: "Нет! Мне поможет моя правая рука!"...» [2, с. 115].

На самом деле, так и случилось. Особенная принципиальность Вальтера Скотта не позволяла ему опускать руки. Удивительно, что писатель ставил перед собой задачу писать каждый день [7, p. 184]. Кажется, что он решил для себя одну важную вещь – расплатиться с долгами, не объявляя себя банкротом. Хотя второй вариант был тогда довольно распространен. В этот период жизни он работал очень усердно. Основным рабочим временем были утро и вечер. Энн и леди Скотт отправились в театр 12 декабря 1825 г., а известный писатель провел вечер за письмом [Ibid., p. 47]. Работу над текстом Вальтер Скотт вел и днем, и ночью в буквальном смысле слова. Особенно с 1825 г., насколько позволяет об этом судить дневник. Усиленная работа над текстом, возможно, была одной из причин ухудшения здоровья Вальтера Скотта. Первый год ведения дневника свидетельствует о частых жалобах на здоровье писателя. Период его жизни с 1825 по 1826 г. выдался тяжелым. Не только потому, что на это время выпадает экономический кризис, но и потому, что летом 1826 г. из жизни ушла его жена. Ее смерть он переживал болезненно.

Даже такой темп письма не помог писателю расплатиться с долгами. Летом 1826 г. становится ясно, что дом писателя в Эдинбурге предлагается за 2300 фунтов стерлингов. Несомненно, Вальтер Скотт был расстроен, об этом можно судить по его личным записям: «Прощай, несчастный № 39... какая часть моей жизни была проведена там!» [Ibid., p. 218]. Этот дом был прибежищем для него от расцвета жизни до ее упадка, и снова нотки сожаления в тексте о том, что достаточно долго он был гражданином Эдинбурга, а теперь просто житель [Ibid., p. 219]. Генри Кобурн, вспоминая о том, что происходило в стране в 1825–1826 гг., отмечает, что это был период самой сильной акционерной мании, которая когда-либо захватывала это королевство. Более того, продолжает он, ни парижане, ни англичане во время различных кризисов не превышали безрассудства и мошенничества осмотрительного и нравственного шотландца во время волнения в 1825 и 1826 гг. [8, p. 432]. Продажа дома – скорее вынужденная мера, чем личный безрассудный порыв. На строительство новой резиденции – Эбботсфорда ушло много средств, ко всему прочему, там работало достаточно много обслуживающего персонала, работу которого также требовалось оплачивать. Но даже продажа дома не спасла Вальтера Скотта. Всего, по мнению исследователей, он задолжал более 120 000 фунтов [9]. Связана ли эта продажа еще и с тем, что в своем имении он предпочитал жить на широкую ногу и ни в чем себе не отказывать? [5, с. 167]. Знакомясь со страницами его дневника, можно уверенно ответить на этот вопрос утвердительно. Частые визиты гостей, большое количество слуг, которые помогали ухаживать за прилегающей территорией у поместья, требовали немалых затрат.

26 октября 1826 г. Вальтер Скотт уже был в Кале, во Франции. По пути они очень хорошо ели и пили, во время ужина употребили большую часть бутылки Шабли³, а 27 октября таможня задержала их до десяти часов, поэтому у путешественников было время ходить по бульварам и рассматривать укрепления. Писателю хотелось рассмотреть больше, но, поскольку они прибыли поздно и необходимо было уезжать рано, он отметил только хорошее обращение, хороший ужин, хороший винодельный Барсак⁴ и отличные кровати [7, p. 248]. Через день они уже были в Париже, завтракав в Бове, Вальтер Скотт восхитился его великолепным собором и отметил, что Франция не сильно изменилась. Они остановились в гостинице за 15 франков. Культурная программа путешествия включала следующее: посещение Лувра в запланированный день не состоялось, поскольку он был закрыт, а вечером они отправились в театр – Камеди

³ Вино, производимое во Франции.

⁴ Французский винодельческий регион.

Французские актеры казались ему замечательными, особенно мадмуазель Бюргойн. На следующий день они отправились в музей. Зал скульптур был отдельно отмечен. После они посетили Нотр-Дам и Дворец правосудия, который является самым старым зданием в Париже, проехали по Пон-Нефу и посетили прекрасные набережные. Вечером в Одеоне они смотрели «Айвенго». Это была опера. И история, по словам автора, сильно искажена [Ibid., p. 289]. Уже утром 1 ноября вместе с М. Галлуа они отправились в церковь Святой Женевьевы, отсюда в лицей Генриха IV, а на следующий день – в Сен-Клу.

Во время путешествия по Франции Вальтер Скотт много размышляет о политике и власти во Франции. По возвращении с этой прогулки он отправился в итальянскую оперу. В своих дневниках В. Скотт пишет о том, что Бурбоны останутся у власти. Возможно, это может и не нравиться либералам. Он размышляет об армии Бонапарта, которая теперь не такая, как прежде – некоторой ее части уже не стало, а другие стали инвалидами. Если король будет править по Уставу, и, что еще больше, согласно привычкам людей, он будет сидеть на троне достаточно крепко, и конституция станет все более почитаемой, поскольку ее растущий авторитет отличает ее от тех временных и эфемерных правительств, которые, казалось, были недавно сняты. Он называет самым опасным пунктом в текущем состоянии Франции религиозный вопрос [Ibid., p. 292–293]. Такие красноречивые отступления выдают его приверженность монархическим взглядам. Убежденный тори, он видел будущее Франции в монархическом порядке, гарантом которого выступает король Франции. Так ли он думал об Англии? В своем дневнике от 20 октября 1826 г. он пишет следующее: «...Он (Георг IV. – Д. Д.) во многих отношениях являет собою образец британского монарха: мало расположен к правительственным нововведениям, разве что меняет министров, искренне, я полагаю, стремится к благу подданных, милостив к горемыкам, а в речах и осанке – "краса-король"*». Уверен, подобная личность подходит нам много скорее, нежели человек, жаждущий вести за собой армии или же постоянно впутываться в la grande politique (фр. – большую политику)» [2, с. 72].

Если сравнить подходы к устройству власти во Франции и в Англии, то становится понятным, что Вальтер Скотт рассматривал как наилучший способ правления неограниченную монархию. Если в государственном устройстве Франции он выделяет существующие недостатки и возможные угрозы, к примеру, религию, то что касается Англии, он полностью уверен в образцовости существующей власти. Более того, он детально рассматривает и анализирует каждый из компонентов государственного устройства во Франции, чего нельзя сказать об Англии. Здесь Валь-

тер Скотт полностью опирается на собственные впечатления, характеризуя в большей степени личность самого Георга IV.

Ключевой фразой эпохи перемен, в которой жил Вальтер Скотт, может считаться фраза о короле Англии: «...мало расположен к правительственным нововведениям». Стабильность в структуре управления, с одной стороны, может считаться положительной характеристикой, но обратная сторона этого процесса отражает непринятие Вальтером Скоттом набирающей темпы индустриализации и нового типа общественных отношений.

На следующий день В. Скотт снова посетил театр – на этот раз «театр де мадам», где увидел две небольшие пьесы «Брак по расчету», «Лучший день жизни»⁵. Обе были отлично сыграны [7, p. 295]. Вместе с Энн они посетили Тюильри, где увидели короля и его семью. 5 ноября состоялась поездка на Елисейские Поля, где они отпустили воздушный шар, после чего обедали у посла, где состоялось большое торжество. В этот же день Вальтер Скотт написал, что думает о том, чтобы отказаться от своего журнала, пока не покинет Париж. Но этого, к счастью, не случилось. Вообще, стоит отметить, что за время нахождения в Париже Вальтер Скотт очень часто встречал знакомых, с которыми беседовал, обедал или ужинал. Но и здесь он успевал заниматься рабочими вопросами – предлагал листы «Наполеона» для печати в Париже на английском языке. В первый раз за них ему предложили 105 фунтов, на что он ответил, что подумает [Ibid., p. 298]. Весь путь во время путешествия Вальтера Скотта – посещение театров, музеев, парков и соборов – как бы показывает желание отвлечься от существующих проблем. В это время нет никаких записей о финансовой составляющей поездки, о глобальных проблемах и настроении. До сведения читателя доносятся лишь впечатления автора. Является ли это путешествие в Париж бегством от финансовой нестабильности в Шотландии или все-таки спасательным кругом? Возможно, эта поездка была личной необходимостью – для того, чтобы узнать больше об истории Франции, собрать больше материала для работы о Наполеоне Бонапарте.

Жизнь в Париже имела и неудобства – к примеру, писатель отмечает, что у них было плохое жилье, неудовлетворительный ужин, поэтому они отправились завтракать в Бомонд. На следующий день, 6 ноября, он также проснулся рано, поэтому не нужно было звонить дважды [Ibid., p. 300]. В 6 часов ночи 9 ноября они уже находились на борту судна, значительных хлопот на таможне не было. М. Уорд посоветовал В. Скотту посетить древнюю крепость Дувр, на что

⁵ Скорее всего, речь идет о пьесах, созданных знаменитым французским драматургом Огюстеном Эженом Скрибом (1791–1861).

тот вежливо ответил, что у них мало времени, но внешний вид замка, по словам писателя, несмотря на то, что он был частично разрушен, казался очень строгим. Из Дувра до Лондона они добрались в половине третьего утра. Вальтер Скотт по этому случаю написал следующее: «До свидания, красивая Франция, приветствую веселую Англию!» [Ibid., p. 301]. Здесь он остановился в ПаллМалл, где находился с 10 по 20 ноября. Время проходило в постоянных встречах, обедах и ужинах с почтенными и знаменитыми людьми Лондона. Вальтер Скотт был очень рад такому вниманию. К 6 часам 20 ноября они уже находились в Оксфорде, где их встретили хорошим ужином. Тут же Вальтер Скотт подсчитал свой бюджет – расходы на путешествие были высокими, он мог бы сэкономить эти 50 фунтов, но несмотря на это «приобрел» здоровье, настроение, новые идеи и взгляды... [Ibid., p. 311]. Это путешествие позволило Вальтеру Скотту не только отвлечься от существующих забот, собрать необходимый материал, решить рабочие вопросы, но и поправить здоровье. Поездка во Францию, возможно, была необходима для реабилитации положения Вальтера Скотта в глазах общественности и, возможно, имела лишь меркантильные интересы – продажа рукописи и сбор информации для написания новой. Далее путешествующие отправились в Челтнем, после чего, взяв две пары лошадей, переехали в Эбботсфорд. Приехав домой, писатель снова подсчитывал бюджет – в кошельке у него осталось 8 фунтов.

Вальтер Скотт как человек педантичный старался постепенно расплатиться с долгами, в которых оказался. Финансовый кризис стал для него непосильной ношей, но к тому же форсировал написание других значимых произведений. Повседневные практики Вальтера Скотта иллюстрируют, что он стремился к экономии, но все же предпочитал лучшую

жизнь, не хотел замечать финансовых трудностей и перемен, происходивших в индустриальном обществе. Так как Вальтера Скотта, скорее всего, можно назвать человеком традиционных взглядов, то ему была свойственна размеренная жизнь, которая протекала за пределами Эдинбурга, в Эбботсфорде, до конца его жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малкин С. Г. Горная Шотландия конца XVII – первой половины XVIII века и романы Вальтера Скотта / С. Г. Малкин // Новая и новейшая история. – М., 2010. – № 2. – С. 59–71.
2. Дайчес Д. Сэр Вальтер Скотт и его мир / Д. Дайчес. – М., 1987. – 175 с.
3. Апрыщенко В. Ю. Англо-шотландская парламентская уния в современной британской историографии / В. Ю. Апрыщенко // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2009. – С. 181–186.
4. Федорова Т. А. Исторические романы Вальтера Скотта – субстанциальный фактор формирования шотландской национальной идентичности на рубеже XVIII–XIX веков / Т. А. Федорова // Самарский научный вестник. – 2017. – Т. 6, № 31 (18). – С. 109–113.
5. Алябьева Л. Литературная профессия в Англии в XVI–XIX веках / Л. Алябьева. – М., 2004. – 400 с.
6. Скотт В. Собрание сочинений : в 20 т. Т. 20. Граф Роберт Парижский. Статьи и дневники / В. Скотт. – М. ; Л., 1965. – 833 с.
7. Scott W. The Journal of Sir Walter Scott, 1825–32 : From the Original Manuscript at Abbotsford / W. Scott. – Edinburgh, 1910. – 968 p.
8. Cockburn H. Memorials of His Time / H. Cockburn. – Edinburgh, 1856. – 470 p.
9. Dick A. J. Walter Scott and the Financial Crash of 1825 : Fiction, Speculation, and the Standard of Value / A. J. Dick. – Mode of access: <http://www.rc.umd.edu/praxis/forgery/HTML/praxis.2011.dick.html>

*Институт истории и международных отношений
Южного федерального университета
Максименко М. А., ассистент кафедры зарубежной
истории и международных отношений
E-mail: mmoiseenko@sfedu.ru
Тел.: 8-928-764-01-18*

*Institute of History and International Relations, Southern Federal University
Maximenko M. A., Assistant of Department of Foreign
History and International Relations
E-mail: mmoiseenko@sfedu.ru
Tel.: 8-928-764-01-18*